

Глава VIII. Писаницы

В Минусинской котловине множество обнажений коренных пород по берегам рек, озёр, на вершинах и склонах возвышенностей, удобных для нанесения рисунков. Утёсы с рисунками местное население называет «писанными горами», а отдельные расписанные карнизы — «писанцами», или «писаницами». Знакомство с писаницами началось с экспедиций Д.Г. Мессершмидта, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа (XVIII в.), когда были открыты 6 писаниц на утёсах Енисея. В 1847 г. М.Л. Кастрен скопировал 10, а в 1850 г. чиновник Л.Ф. Титов 15 писаниц по Енисею и р. Туба. Копии последнего послужили основой для первых специальных статей о минусинских писаницах Г. Спасского и Н.И. Попова, надолго ставших главными сводками уже после того, как сами копии рисунков сгорели при пожаре г. Иркутска (288, 289, 242, 243). В 1883-1885 гг. большинство указанных Л.Ф. Титовым писаниц зарисовал И.Т. Савенков. Он же открыл 6 новых групп рисунков на р. Мана и 4 писаницы на Енисее и р. Туба. В 1888-1889 гг. экспедиция И.Р. Аспелина нашла и скопировала 3 писаницы на р. Черный Июс и одну на р. Уйбат.

В целом в конце XIX в. было известно свыше 30 писаниц. Наиболее известные из них много раз копировали, но неудовлетворительно. Например, И.Т. Савенков установил малую достоверность копий Л.Ф. Титова, но, в свою очередь, сам не стремился в точности воспроизвести рисунок, копировал на глаз, выборочно, хотя и первым начал фотографировать изображения. Большей тщательностью отличались копии М.А. Кастрена и И.Р. Аспелина. М.А. Кастрен выделил два типа писаниц: с накрашенными рисунками и сделанные выбивкой. Позже было предложено разделить основной тип писаниц (выбитые) по эпохам. По мнению И.Р. Аспелина, древняя группа фигур делалась сплошной выбивкой, а более поздние — выгравировывались. И.П. Кузнецов-Красноярский к наиболее поздним рисункам отнес процарапанные. И.Т. Савенков считал древними писаницы, выгравированные глубокими линиями, с изображениями животных, а выбитые точками — более поздними. Последние схематичнее и среди персонажей есть фигуры людей. Д.А. Клеменц в основу относительной хронологии писаниц клал не способ изготовления, а сюжет: древние содержат изображения диких животных и охотников, а поздние — сцены пастушеской жизни. До этого времени писаницы датировались согласно определениям культурно-этнической принадлежности минусинских древностей. Первоначально их относили к древнетагарским (Д.Г. Мессершмидт Г.Ф. Миллер), буддийским (П.С. Паллас), гуннским или чудским (Г. Спасский). Поэтому важно, что археологи-любители подходили к их датировке уже на основании своих знаний археологии края, т.е. относили писаницы к медно-бронзовой, железной или новейшей эпохе. В частности, нарисованные, а не выбитые писаницы в целом справедливо считали принадлежавшими современным сибирским народам (Н.И. Попов, Д.А. Клеменц). Основным методом расшифровки писаниц было привлечение для сопоставления этнографических материалов по быту и религии аборигенов Сибири. Такими же интуитивными являлись суждения о том, что скрывается за рисунками: магические фигуры, наносившиеся с религиозными целями (Ф.И. Страленберг), передача потомкам важнейших событий из жизни поколения (Г. Спасский, Д.А. Клеменц) или графическое выражение религиозного языка (И.Т. Савенков). Разная трактовка сюжетов в определённой степени объяснялась противоречивыми мнениями относительно того, рассматривать ли фигуры на писаницах как древние рисунки или как этапы письма.

Научный подход к писаницам связан с именем А.В. Адрианова. Он первый увидел в них источник, с помощью которого можно восстановить хотя бы некоторые стороны истории древних сибирских народов, справедливо считая её очень сложной и запутанной (ЛОИА, ф. 2, он. 2, д. 12). Вследствие быстрого исчезновения писаниц, связанного с употреблением камней с изображением в качестве строительного и поделочного материала, А.В. Адрианов считал совершенно необходимым безотла-

гательное и систематическое их изучение: сбор материала и сохранение точных копий в виде фотографий, рисунков и эстампов. В 1901 г. А.В. Адрианов доложил свои соображения АК, а в 1902 г. по её поручению осмотрел и зарисовал писаницы на утёсах по течению р. Мана. Дальнейшее исследование (в 1904, 1907 и 1909 гг.) он продолжил на средства Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии. За этот период им были осмотрены все известные к тому времени писаницы и найдено много новых у берегов не только Енисея, но и р. Белый и Черный Июс. А.В. Адрианов не выбирал наиболее эффектных или лучше сохранившихся наскальных рисунков, как это делали его предшественники. Он скрупулезно копировал всё подряд, считая своей целью очень тщательный сбор массового материала. Каждый объект в порядке исследования он помечал римской цифрой, а отдельные эстампы — арабскими цифрами. Благодаря этому эстампы А.В. Адрианова, хранящиеся в МАЭ, до сих пор можно найти и использовать для изучения петроглифов, в то время как большинство опубликованных копий других исследователей не представляют сейчас научного интереса. Для будущих исследователей, которые пожелают проверить его работу, он отмечал типографской краской номера писаниц, эстампов и время копирования на самих скалах, чтобы они смогли легче ориентироваться в материале. Результаты обследований А.В. Адрианова изданы в виде кратких информации, но наибольшую ценность представляет неизданная рукопись «Писаницы», известная в двух оригиналах (ЛОИА, ф. 2, оп. 2; МАЭС, 1948, д. 55). Она посвящена писаницам, обследованным на Енисее в 1904 г., и является уникальной в двух отношениях. Во-первых, в ней даны подробные описания каждого комплекса рисунков той или другой писаницы, в том числе уже несохранившиеся. При этом указаны номера сделанных копий и фотографий. Во-вторых, анализу каждой писаницы предшествует подробное описание её места и история исследования. В той же рукописи А.В. Адрианов наметил конкретную разработку собранных писаниц, в частности, метод датировки той или иной фигуры животного и общей хронологии, а также предостерегал от современных подделок, которые можно встретить вместе со старыми рисунками, причем достаточно искусно нанесённых. Поэтому, писал он, требуется немало усилий, чтобы отличить копию от оригинала. В связи с этим определять время рисунков только по манере изображения и сюжету следует очень осторожно. После А.В. Адрианова почти за 60 лет было открыто лишь несколько новых писаниц. Но за эти годы в степях Енисея стала изучена последовательность археологических культур, что дало возможность рассмотреть писаницы с историко-культурных позиций. Например, реальные аналогии изображениям были найдены в тагарских и средневековых комплексах, что позволило не только определить культурную принадлежность некоторых писаниц, но и использовать их для реконструкции социального строя и хозяйства (81, 107).

Новый этап полевых исследований был связан со строительством Красноярского водохранилища и необходимостью спасения наскальных рисунков в его зоне. Разрушению подвергались наиболее крупные и изученные А.В. Адриановым писаницы по Енисею. На них были возобновлены работы под руководством Я.А. Шера. Скопированы тысячи рисунков, сделано много фотографий, применено несколько новых способов изготовления копий: на кальку, полиэтиленовую пленку, с применением полимеризационных пластиков (325, с. 68). К сожалению, при этой работе не было в должной мере использовано исследование предшественника, его описания писаниц и копии. Они не сопоставлены с новыми материалами и не всегда ясно, какие рисунки открыты заново, а какие перекопировались, тем более что описания местонахождений писаниц, где производили работы А.В. Адрианов и Я.А. Шер, совпадают лишь приблизительно.

Возобновление изучения писаниц совпало с находками в погребальных комплексах окуневских и таштыкских рисунков, и тем самым появились аналогии для выделения ещё двух пластов петроглифов. Реальная возможность более точной датировки писаниц значительно повысила перспективность их изучения, что, в свою очередь, привело к более интенсивному копированию старых и поиску новых местонахождений. Теперь не только ленинградцы, но и сотрудники других сибирских учреждений (Новосибирска, Кемерова, Абакана и Минусинска) целенаправленно изучают писаницы Минусинской

котловины. Одним из основных их исследователей в настоящее время является сотрудник Минусинского музея им. Н.М. Мартыанова Н.В. Леонтьев. Он вновь осмотрел и скопировал писаницы, исследованные А.В. Адриановым, нашел новые, в том числе в южных районах. Его копии отличаются тщательностью, а культурная принадлежность рисунков определена наиболее точно, так как им выделены петроглифы окуневского, тагарского, таштыкского времени, а также средневековые. В последние годы им вместе с Л.Р. Кызласовым выявлена значительная серия этнографических писаниц (XVII-XX вв.).

Определённый итог коллективного изучения петроглифов Азии, в том числе минусинских, подведён в монографии Я.А. Шера (325). Однако автор не даёт в ней чёткой классификации сибирских петроглифов и о культурной принадлежности их высказывается лишь мимоходом, что свидетельствует о том, что интерпретация минусинских писаниц находится в начальной стадии исследования.

В настоящей работе предлагаемый свод писаниц содержит результаты всех полевых исследований, за исключением работ, ведущихся в самые последние годы. Включены новые местонахождения писаниц, открытые Н.В. Леонтьевым. Пользуюсь случаем принести ему глубокую благодарность за сведения о них. Помимо литературных источников при создании свода использованы все дневники А.В. Адрианова, его рукопись «Писаницы», а также картотека писаниц. Кроме того, учтены картотеки археологических памятников Г.П. Сосновского и В.П. Левашевой.

Собраны сведения о 107 писаницах, некоторые из которых содержат от 2 до 10 групп рисунков. Все описываемые рисунки нанесены на скалах, исключая один комплекс (Подкамень II). В глухих местах (таежных или подтаежных) скалы расписывались редко: они содержат рисунки одной-двух культур. Гладкие плоскости больших безлесных гор, около крупных рек, покрыты изображениями от эпохи бронзы до XVIII-XX вв. Тем не менее иногда удаётся разобраться в этих наслоениях рисунков, так как художникам того или иного времени присущи определенные манера, стиль, сюжет. Даже при наличии близкой техники изготовления одинаковых фигур наблюдаются преобладание в разные периоды тех или иных персонажей и излюбленные приёмы их нанесения (табл. XI).

Наиболее чётко выделяются ранние (окуневские) и поздние (хакасские) писаницы. Окуневские рисунки обнаружены отдельно или совместно с другими на более чем 20 писаницах. Они окрашены охрой либо прочерчены или вырезаны глубокими узкими и широкими линиями, реже выбиты точками, а затем шлифованы. Изображения реалистичны и динамичны; для них характерен своеобразный стиль, отмеченный ещё А.В. Адриановым как «сделанные особой манерой» (МАЭС, д. 76, п. 49). Изображены преимущественно антропоморфные личины, люди, быки, реже — хищники, лоси, лошади. Люди одеты в ритуальные костюмы, чаще зооморфного облика или с лучами над головой. Переданы сцены религиозно-мифологического содержания.

Этнографические писаницы (XVII-XX вв.) были первыми открыты на Енисее. Преобладают крашенные рисунки, но есть выполненные точечной техникой. Изображались тамбовидные знаки, бубны, схематичные фигурки людей, лошади, овцы, козы, собаки, верблюды, изредка — коровы. Рисунки разделяются на магические, охотничьи, ритуальные, сцены из фольклора и бытовые (172).

Относительно чёткую группу составляют таштыкские писаницы. Их характеризуют главным образом 6 пунктов, где они не смешаны с другими. Фигуры выполнены контуром сплошными глубокими линиями, а также прочерчены или процарапаны. Основные персонажи: всадники с луками, колчанами и стрелами; пешие лучники, иногда с боевыми топорами, в шлемах с пером, «шароварах»; оседланные лошади, меньше — жрецы, быки, олени, косули, котлы. Преобладают сцены конной охоты на косуль либо угона животных. По технике и сюжету к таштыкским писаницам близки средневековые (IX-XI вв.). На них преобладают изображения воинов-всадников в доспехах и шаманы. Отличить их от

таштыкских помогают дополнительные фигуры (верблюды, козлы, тамги), а также стиль изображения.

Тагарские рисунки самые многочисленные и разнообразные, но особенно часто смешаны с другими. Твёрдо датируются лишь 2 позднеатагарские писаницы на хребте Бояры, где нарисованы поселки с домами, жителями, пастухами и стадами. Основные фигуры на писаницах — пешие люди и лучники, гребцы в лодках, олени, дикие козлы, коровы, реже — всадники, лошади, козы, бараны, хищники, котлы. Фигуры высечены точками, силуэтные и контурные. Культурная принадлежность писаниц определяется главным образом по рисункам оленей и диких козлов, напоминающих бронзовые оленные бляхи и фигурки на тагарских навершиях и чеканах. В настоящее время отнесение к тагарским линейных человечков пересматривается — часть из них, видимо, хакасские и, может быть, карасукские (172, с. 33). К последним пока отнесены условно только единичные рисунки животных, людей и колесниц.

На многих писаницах, помимо ритуально-мифологических и магических, выбиты бытовые сцены. Все вместе они трактуются субъективно в виде более или менее удачных догадок. Поэтому главная цель расшифровки петроглифов — использование их в качестве источника, информирующего о бытовой и культовой одежде, оружии, хозяйстве.

[Список памятников]

Назаровская котловина

1. Темра. На прав. берегу р. Темра, в 4 верстах ниже вершины, на утёсе (Адрианов, 1909 г.; Кузнецов-Красноярский, 1914 г.). Остатки 5-6 фигур животных, нарисованных охрой, на выс. 1.5-2 м (ЛОИА, ф. 1, 1914, д. 315, л. 10; МАЭС, д. 76). (159/160)

Табл. XI. Фрагменты писаниц. 1, 2 — таштыкская культура (оз. Тус); 3 — датировка не установлена (Усть-Туба IV); 4 — тагарская культура (Черемушный Лог); 5-10 — окуневская культура (Черемушный Лог, Кантегир II, гора Суханиха, гора Тепсей, Коровий Лог I, Арбаты); 11 — неолит или эпоха бронзы (Усть-Туба II).

(160/161)

Чулымо-Енисейская котловина

2. Орак IV. В 2 верстах к ССЗ от улуса Орак, вдоль южн. берега оз. Орак, на горе (Адрианов, 1909 г.). 62 высеченные фигуры: олени, козы, люди, сцены охоты, котлы. Снято 24 эстампа (13; МАЭС, д. 76, п. 47).

3. Кизех-Тах. На горе Кизех-Тах, между оз. Кедровое и Орак, в 1.5 км к СВ от улуса Орак, на выс. 35 м (Сосновский, 1925-1928 г.). Скопировано 18 фигур: 11 оленей, антилопа, 3 человека, всадник, 2 котла (287).

4. Учум I. На горе Учум, простирающейся к оз. Учум (Кастрен, 1847 г.). Высечены фигуры людей (с мечом, кнутом, луком, процессия), животных (собаки, коровы, олени, дикие козы, кабан, медведь, верблюды, львы, заяц, журавль, горный баран, за которым охотится человек, 2 хищника в схватке), сосуды, знаки (331, с. 7; ЛОИА, ф. 42, д. 140, л. 108).
- 5-10. Сулекские, или Печищенские. 6 писаниц по берегам р. Печище, в 4 км от устья и в 1-2 км от улуса Сулеков. 3 расположены на сопках: «Писанная», «Озёрная», «Соляная».
5. Сулек I (Печищенская I). На горе Писанная. Здесь же руническая надпись из 6 строк. Впервые осмотрена Кастреном (1847 г.). 17 эстампов сняты Аспелиным (1887 г.), 56 — Адриановым (1909 г.). Выбиты и выгравированы всадники и пешие лучники; верблюды, козы, барсуки, косули. Рисунки тагарские, таштыкские, а также IX-X вв. (331, с. 7; 242; 13; 270, с. 182, 228; 330, рис. 77-89; 107, с. 86-90; МАЭС, д. 76, п. 48).
6. Сулек II. На горе Соляная. Эстампы сняты Аспелиным (1887-1889 гг.) и Кызласовым (1959 г.); кусок плиты перевезён Липским в АМ. 20 фигур: козы, люди, 2 всадника, олени, лошади. IX-X вв. и XVIII-XX вв. (330, рис. 90-93; 163, с. 162).
7. Сулек III. На горе Озёрная (Кызласов, 1959 г.; Леонтьев, 1975 г.). Рисунки тагарские, хакасские (тамги) и окуневские (человек-«дракон», лось, лань, конь, личины). Здесь же руническая надпись (183, рис. 14).
8. Печищенская III. На прав. берегу р. Печище, против горы Тюря, в 1 версте к 3 от улуса Сулеков, на вершине сопки (Адрианов, 1909 г.). Вырезаны фигуры людей и животных (13; МАЭС, д. 76, п. 50).
9. Печищенская IV. На обнажениях лев. берега р. Печище, в 7-8 км от устья (Леонтьев, 1975 г.). Фигуры людей и животных выбиты и «процарапаны», как окуневские.
10. Сулекская. На прав. берегу р. Печище, в 2 верстах от улуса Сулеков, на горе Тюря (Адрианов, 1909 г.; Леонтьев, 1975 г.). 10 фигур: лошадь, 3 личины, 2 быка, хищники. Относится к окуневской культуре (91, рис. 9; 37, рис. 2; МАЭС, д. 76, п. 49).
11. Копьёвская. На р. Белый Июс, недалеко от д. Копьёва. Сообщение местных жителей Адрианову (13, с. 42).
12. Саралинская. На р. Чёрный Июс, между улусами Саралинский и Ключевский (ММ, оп. 3а, д. 300).
13. Ключевская. На р. Чёрный Июс, в 0.5 версты к ЮЗ от улуса Ключик (Ключевский) (Адрианов, 1909 г.). Выбито 12 фигур коров, оленей (13, с. 47).
14. Подкамень I. На р. Чёрный Июс, около улуса Подкамень, на скале. Высечена фигура человека без рук (270, с. 499).
15. Подкамень II. В 4 верстах от улуса, на камне тагарского кургана (Аспелин, 1887 г.). Сцена угона стада: 2 бегущих быка, 5 конных и пеших лучников. Здесь же высечен котёл. Относятся к таштыкской культуре (330, рис. 91-102; 107, рис. 170).
16. Ошкольская. В 7-8 верстах от улуса Подкамень, по дороге в с. Чебаки, в 5 верстах к СВ от улуса Большой Ошколь, на выс. 1 м, на 2 гранях утёса (Аспелин, 1887-1889 гг.; Адрианов, 1909 г.). 76 фигур: кони, лучники, жрецы, всадники, котёл, лестница, дерево. Адриановым снято 8 эстампов. Относятся к таштыкской культуре и более поздней (330, рис. 302-308; 13; МАЭС, д. 76, п. 51).
47. Солёноозерная II. На прав. берегу р. Белый Июс, в 6 км от д. Солёноозерная (Леонтьев, 1975 г.). Процарапаны фигуры человека и животных. Относятся к средневековью.
18. Ашпа. На обнажениях песчаника к 3 от вершины горы Ашпа (р. Белый Июс), в логу (Леонтьев, 1975 г.). Фигуры 2 мужчин и личина. Относятся к окуневской культуре (183, рис. 15).
19. Тус. На склоне горы, у юго-зап. края оз. Тус (Нащёкин, Липский, 1968 г.; Леонтьев, 1875 г.). Скопирована Нащёкиным и Леонтьевым. Фигуры лучников в остроконечных головных уборах, с боевыми топорами; олень, лошади, сосуды и котлы, шаман с бубном и стрелой в руках; сцена конной охоты на косуль. Относятся к таштыкской культуре (КМ, отчёт Н.В. Нащёкина за 1968 г., л. 27-32).
20. Куртуяк I. На горе Куртуяк, близ оз. Беле (Ермолаев, 1913 г.; Рыгдылон, 1946-1948 гг.). 25 фигур: козлы, собаки, птицы, голова оленя, знаки (266, с. 198).
21. Куртуяк II. На верхнем ярусе горы Куртуяк, у оз. Беле (Леонтьев, 1975 г.). Фигуры оленей, лошадей, человека. Таштыкские и более поздние.
22. Чалпан I. На юго-зап. склоне горы Чалпан у оз. Беле (Леонтьев, 1975 г.). Окуневские

(161/162)

фигуры быков, человека, рыбы перекрыты таштыкскими рисунками лошадей.

23. Чалпан II. На зап. склоне той же горы (Леонтьев, 1975 г.). Единичные резные средневековые рисунки.

24. Беле. На вост. берегу оз. Беле, на обнажениях песчаника (Рыгдылон, 1946-1948 гг.). Фигуры 3 коров, лошади, рисунки 3 знамен на шестах, на одном знамени — лук и колчан (266, с. 199).

25. Ефремкино II. На прав. берегу р. Белый Июс, в 5 верстах выше улуса Тогыс-Ас (Ефремкино), при входе в пещеру (Проскуряков, 1888 г.; Адрианов, 1909 г.). Надпись чёрной и красной краской в 4 строки на выс. 10 м. К 1909 г. частично выломана (247; 13; МАЭС, д. 76, п. 52).

26. Аспатская. На прав. берегу р. Белый Июс, в 1,5 версты ниже улуса Аспат, на утёсе (Адрианов, 1909 г.). Фигуры людей и животных, нарисованные охрой на выс. 3.5 м (13; МАЭС, д. 76, п. 53).

27. Уленьская. На лев. берегу р. Белый Июс, по дороге через р. Улень, из д. Поторная (улус Колтаров), на утёсах. Сообщение местных жителей Адрианову (МАЭС, д. 74).

28. Техтерская. На лев. берегу р. Белый Июс, в 1.5 версты ниже устья р. Техтерек, на утёсе (Адрианов, 1909 г.). Нарисовано 8 знаков (13, рис. 2-8; МАЭС, д. 76, п. 54).

29-36. Майские I-VIII. 8 писаниц на утёсах в нижнем течении р. Мана и её притоках. 2 осмотрены Гмелиным (1739 г.), 6 Савенковым (1884 г.) и Адриановым (1902 г.). Скопированы Савенковым и Адриановым. Нарисованы красной краской на выс. 2-10 м над ур. воды. XVIII-XX вв. На малых писаницах, 90x80 и 165x100 см, нарисовано 12-28 фигур, на больших (дл. до 6 м) — 68, 79 фигур: верховой на оленье, всадники на конях и верблюде, пешие люди, круги с лучами, кресты, круги, кони, оленье, бубен, дерево (14; 270, с. 96-133).

37. Бирюсинская. На прав. берегу Енисея, в 3 км ниже д. Бирюсинская (Гмелин, 1739 г.; Кастрен, 1847 г.; Титов, 1850 г.; Савенков, 1885 г.). Нарисованы всадник с луком, 2 пеших человека (269, с. 94-95; 270, с. 101).

38. Сисимская. На утёсе Писемский близ устья р. Сисим (Кастрен, 1847 г.; Титов, 1850 г.; Савенков, 1884 г.). 40 фигур: животные, птицы, люди, знаки (269, с. 87-92).

39. Караульная. В 3 верстах выше д. Караульная, на утёсе лев. берега Енисея (Савенков, 1885 г.). Нарисована красной краской (269, с. 87).

40. Трифононская. На лев. берегу Енисея, в 5 верстах от с. Новоселово к д. Трифонова (Титов, 1850 г.; Мартыанов, 1883 г.; Савенков, 1885 г.). 40 фигур: лось, корова, люди, лодка с гребцами. Между рисунками — еле заметная надпись (134, с. 38; 214; 269, с. 80-81; 270, с. 101).

41. Новоселовская. На прав. берегу Енисея, в 3 верстах выше с. Новоселово, на утёсе «Городовая Стена» (Мессершмидт, 1772 г.; Кастрен, 1847 г.; Мартыанов, 1883 г.). Нарисованы фигуры людей, зверей, знаки. XVII в. (214; 336, табл. 8; 172, с. 30).

42. Улазы. На южн. склоне горы Большой Улаз, прав. берег Енисея (Леонтьев, 1962 г.). Фигуры всадников, пеших людей, верблюдов, оленей, козлов, лошадей, сцены охоты, тамги. Относится к средневековью.

43. Анашинская. На прав. берегу Енисея, ниже д. Анаш, на скале. Сообщение местных жителей Адрианову (5, с. 142).

44. Усть-Кулог. На прав. берегу Енисея, в уроч. Кулог, на утёсе (Кастрен, 1847 г.; Савенков, 1885 г.; Шер, 1966 г.). 100 фигур скопировано Шером: лодки, люди, всадники, лошади, козёл, оленье на «птичьих ногах», знаки. Здесь же руническая надпись. Фигуры высечены и процарапаны, но раньше были и нарисованные (270, с. 101; ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1966, д. 43, ч. III).

Сыда-Ербинская котловина

45. Копёнская I. На прав. берегу Енисея, между д. Байкалова и устьем р. Сыда, по краям Черемушного Лога и в уроч. Каменка (Адрианов, 1909 г.; Шер, 1966 г.). Скопирована Шером и Адриановым (76 эстампов). На площ. 100 м² около 600 фигур: лодка с гребцами, мужчины в головных уборах, пляшущие люди, рожаящая женщина, личины, олени, быки, козлы, зверь в позе сидячего человека, массивные животные на коротких ножках и т.д.

- Среди рисунков есть окуневские и тагарские (13; МАЭС, д. 76, п. 57; ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1966, д. 43, ч. III).
46. Копёнская II. На утёсах прав. берега Енисея, напротив д. Копёны, ниже предыдущей (Савенков, 1885 г.; Адрианов, 1909 г.). Около 400 фигур: всадники, пешие люди, олени, коровы, лошади, медведь, влезаящий на дерево, и т.д. Среди рисунков есть окуневские и средневековые. 72 эстампа сняты Адриановым (269, с. 72-75; 270, с. 100; 13; МАЭС, д. 76, п. 58).
47. Сыдинская. На южн. склоне горы Бычиха, в 2 верстах от д. Средне-Сыдинская (Адрианов, 1904 г.). 100 фигур: люди, коровы, козы, олени, лошади. Среди них крупная лошадь, «хвостатые» люди, всадник. Снят 21 эстамп (9; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 81-84; МАЭС, д. 55, п. 23).
48. Кос-Ерба. На горе у р. Сухая Ерба. Сообщение проводника Кастрену (1847 г.). Фигуры людей, животных, знаки (331, с. 12). (162/163)
- 49-52. Боярские. 4 писаницы на хребте Бояры (прав, берег р. Тесь), в 6 км от с: Троицкое.
49. Малая Боярская. В верхнем логу хребта, справа от дороги в д. Копёны (Адрианов, 1904, 1907 гг.; Киселев, 1931 г.). 40 фигур: поселок с бревенчатыми домами и юртой, люди, козы, олени, котлы. Рисунки позднеатагарские. Скопированы Адриановым и Киселёвым (9; 10; 81; 133, с. 254; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 84-87, п. 28).
50. Боярская I. В 40 м от Малой Боярской ниже по утёсу (Адрианов, 1904 г.). Фигуры людей, один с луком (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 87; МАЭС, д. 55, л. 74).
51. Боярская II. Место не известно (Киселев, 1931 г.). Изображено 5 домов, между ними заштрихованные четырёхугольники и животные (133, с. 254; 102).
52. Большая Боярская. В 400 м от Малой Боярской выше по седловине (Адрианов, 1904, 1907 гг.; Дэвлет, 1963 г.). Около 130 фигур: посёлок с бревенчатыми домами и юртами, котлы, всадники, лучник, пастух с собакой, стада коз, оленей, баранов, коров и т.д. Рисунки позднеатагарские. Частично скопированы Адриановым, целиком — Дэвлет (10; 102).
53. Перевозная. На лев. берегу Енисея, на горе Перевозная. 7-8 монгольских надписей в 113 строк, нарисованные чёрной и красной краской, и высеченные рисунки на выс. 7 м (Паллас, 1772 г.; Спасский, 1812 г.; Кастрен, 1847 г.; Корнилов, 1848 г.; Титов, 1850 г.; Островских, 1841 г.; Савенков, 1885 г.; Аспелин, 1887-1889 гг.; Адрианов, 1904 г.). 2 плиты с надписью увезены губернатором Степановым. Рисунки скопированы Адриановым. 29 фигур: олени, бубен, знаки (9; 270, с. 100; 263; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 69-78; МАЭС, д. 55, л. 78-88, п. 29).
54. Джарытыг-Хая. В 3 верстах выше д. Перевозная, на утёсе Джарытыг-Хая, на выс. 3 м (Адрианов, 1904 г.). 40 фигур: козлы, баран, олени, знаки (9; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 80; МАЭС, д. 55, л. 89-90).
55. Туранская. На прав. берегу Енисея, на горе Туран, на протяжении 0.35 км (Адрианов, 1904 г.). Высечено 128 фигур: пешие люди, всадники, козлы, коровы, кони, олени, лось, медведь, рыба, знаки. Здесь же надпись из 37 руноподобных букв. Адриановым снято 34 эстампа (9; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 61-68; МАЭС, д. 55, п. 30).
- 56-61. Оглахтинские. 6 писаниц в разных местах горной системы Оглахты, на лев. берегу Енисея.
56. Оглахтинская I. На вост. склоне горы вдоль Енисея на выс. до 8-12 м, на протяжении 0.5 км (Кастрен, 1847 г.; Титов, 1850 г.; Савенков, 1885 г.; Адрианов, 1907 г.; Шер, 1968 г.). Около 700 фигур: быки, кони, лоси, верблюды, рыбы, козлы, олени, всадники, пешие люди, лучники, лодки. Скопированы Адриановым (118 эстампов) и Шером (270, с. 102; МАЭС, д. 76, п. 41; ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1968, Д. 73).
57. Оглахтинская II. На южн. склоне горы, в 4 верстах от улуса Красный Яр, на протяжении 2 км (Адрианов, 1907 г.). 500 фигур: кони с султанами, козлы, верблюды, коровы, люди, лучники. Адриановым снято 86 эстампов. Среди рисунков есть таштыкские и хакасские (11; МАЭС, д. 76, п. 40).
58. Оглахтинская III. На скале над Оглахтинской I (Шер, 1968 г.). 60 фигур: лучники, всадники, лось, олень, собака, знаки (ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1968, д. 73; л. 102-109; ИА, р-1, д. 3946).

59. Оглахтинская IV. На сев. склоне горы, выше устья протоки, идущей к улусу Саргов. Сообщение осведомителя Адрианова (МАЭС, д. 67, письмо от 18/V 1907 г.).
60. Оглахтинская V. В горах, по направлению к д. Бородино. Сообщение местных жителей Адрианову. Фигуры коней с колокольчиками на шее (МАЭС, д. 67, письмо от 18/V 1907 г.).
61. Оглахтинская VI. На скалах внутри гор, в Абрашкином Логу (Кызласов, 1973 г.). 2 группы рисунков: люди, личина с рукой, медведь, всадник на олени, лежащая лошадь, лучник с козлом; олени, баран, лучник (ИА, р-I, д. 5096, л. 40).

Минусинская котловина

- 62-63. Тепсейские. Несколько больших и малых групп писаниц на зап. и южн. склонах горы Тепсей на прав. берегу Енисея и прав. берегу р. Туба, от устья до д. Листвягова.
62. Тепсейская. В 0.5 км к С от устья р. Туба, на зап. склоне горы, на выс. 20 м над Енисеем, на 2 стенах пещеры (Адрианов, 1907 г.). Руническая надпись в 4 строки из 166 букв и фигуры животных. Часть плиты с надписью и эстамп отправлены в ГМЭ (11; 12; МАЭС, д. 76, п. 44).
63. Тепсейская I-IV. 4 группы рисунков на зап. склоне горы вдоль Енисея. Здесь же руническая надпись в 36 букв (Адрианов, 1904 г.). 300 фигур: коровы, волы, звезды с 6 лучами, люди, всадники. Адриановым снято 9 эстампов (ЛОИА, ф. 2, он. 2, д. 12, л. 102-105, п. 19).
64. Усть-Туба I-II. На прав. берегу р. Туба, в 5 км от устья, на южн. склоне горы Тепсей (Титов, 1850 г.; Адрианов, 1904 г.; Шер, 1967 г.). Выбито 250 фигур, 186 знаков и 353 руноподобные буквы, содержавшие 10 надписей. Здесь же 2 процарапанные надписи. Фигуры:
(163/164)
быки, козлы, як, лошади, верблюды, лось, медведи, тигр, человек с птичьим туловищем и «рожками» на голове, пляшущие люди, всадники, солярные знаки и т.д. Рисунки одновременные, от окуневских до средневековых. Скопированы Адриановым (102 эстампа) и Шером (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 45-61, п. 19; ф. 35, оп. 1; 1967, д. 115, л. 14-37).
65. Усть-Туба III. На склоне лога напротив писаницы Усть-Туба I-II (Шер, 1967 г.). 60 фигур: лодка с гребцами, поединок 2 лучников, лоси, быки, козёл (ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1967, д. 115, л. 38; ИА, р-I, д. 3525).
66. Усть-Туба IV-V. На южн. склоне горы Тепсей, ближе к д. Листвягова (Адрианов, 1904 г.). 3 группы рисунков: 18 треугольников, лось, всадник; люди, тамги; всадник, конь, быки, олень. Рядом выскоблены современные рисунки, подражающие древним (личина, конь, всадники) (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 43-44; МАЭС, д. 55).
67. Усть-Туба VI. На скале, в 4 км от устья р. Туба (Шер, 1969 г.), 4 накрашенные окуневские личины (324).
68. Лынищенская. На сев. склоне горы Моисеиха, обращённом к р. Туба (Савенков, 1885 г.; Адрианов, 1904 г.). 29 фигур. Среди них крупный олень и всадники с копьями и колчанами, одетые в широкое «платье», «шаровары»; на головах — «шишаки», шлем с пером. Адрианов снял 7 эстампов (9; 269, с. 60; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 24-26; МАЭС, д. 55, п. 18).
69. Потрошиловская. На зап. склоне горы Моисеиха, обращённом к Енисею (Титов, 1850 г.; Савенков, 1885 г.; Адрианов, 1904 г.). 50 фигур: лучники, люди в одежде (1с птичьей головой), коровы, кони, олени. Адрианов снял 11 эстампов (269, с. 61; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 20-24; МАЭС, д. 55, 76, п. 17).
70. Кавказская. В 7 верстах от с. Кавказское, на утёсах р. Инза, на протяжении 6 вёрст (Адрианов, 1907 г.). Следы фигур, нарисованных красной краской (11).
71. Шелаболинская. В 1 км ниже с. Шелаболино, в 2 км выше д. Ильинка, между устьями рек Шуш и Ильинка, на утёсе Заречный (Савенков, 1885 г.; Адрианов, 1907, 1909 гг.; Рыгдылон, 1948 г.; Леонтьев, 1967 г., и др.). Множество выбитых и нарисованных фигур на протяжении 3-4 км: быки, олени, лошади, хищники, всадники, личины, люди с поднятыми руками и в «коронах» и т.д. Здесь же 2 рунические и монгольская надписи (11; 13; 72; 269, с. 50).

72. Георгиевская. На склонах горы Георгиевская, обращенных к р. Туба и в долину р. Иня (Вадецкая, 1972 г.; Леонтьев, 1974 г.). Средневековые рисунки людей и животных, а также таштыкские фигуры: лось, козули, лошади, бык. Скопированы Леонтьевым.
73. Синий Камень. На утёсе, где р. Туба делает излучину. Сообщение местного жителя Савенкову (269, с. 46).
74. Ильинская. На южн. склоне горы Ильинская, в долине р. Иня (Леонтьев, 1974 г.). Фигуры людей и животных с эпохи бронзы до XVIII-XX вв. Среди них таштыкские: лось, лошадь, лучник.
75. Енисейская. На южн. склоне сопки в долине р. Иня, в 1.5 км к СВ от центральной фермы совхоза «Енисейский» (Леонтьев, 1974 г.). Фигуры людей, животных и ямки, с эпохи бронзы до средневековья.
76. Усть-Кизир. На скале прав. берега р. Кизир, у слияния её с р. Казыр (Рыгдылон, 1948 г.; Леонтьев, 1968 г.). Нарисованы 2 окуневские личины и неясные фигуры.
77. Кундусук. На скале в 1.5 км ниже р. Кундусук, в верховьях р. Амыл (Леонтьев, 1967 г.). 17 окуневских личин (179).
78. Куня I. На склоне горы Куня, обращенном к Енисею, в 4.5 км выше с. Мохово (Леонтьев, 1964 г.). Выгравированы пешие люди, всадники, животные, знаки. Средневековые и более поздние.
79. Куня II. На утёсах протоки Подкунинская (Адрианов, 1907 г.). 323 фигуры: люди, козы, олени, лошади, верблюды, медведи, птицы. 51 эстамп снят Адриановым (11; 73).
- 80-83. Суханиха. Несколько писаниц в логах горы Суханиха, на прав. берегу Енисея. Скопированы Адриановым (1904 г.) и Леонтьевым (1975 г.).
80. Суханиха I. На утёсе лога Щель-Узкий, в 3 верстах вверх по протоке Енисея от д. Потрошилова на выс. 110-135 см. 25 фигур: 4 человека, козёл, олень, бодающиеся животные (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 27, п. 20; МАЭС, Д. 55).
81. Суханиха II. 2 группы рисунков в первом логу, где протока подходит к утёсам, на выс. 16-20 и 40-50 м. 50 и 120 фигур: люди в головных уборах, с бубном или колотушкой, 2 лучника, человек с «молотком» и верёвкой в руках, кони, коровы, олени, лоси, козлы, волки, птицы, крупный лось с телёнком в утробе, медведь (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 28-35. п. 20; МАЭС, д. 55).
82. Суханиха III. 4 группы рисунков в ответвлениях лога, параллельного первому логу, на выс. 1, 3 и 20 м, на площ. от 0.5 до 3.5 м². 7, 17, 50 и 80 фигур: шаманы (с бубном и колотушкой), пресмыкающееся, бегущие кони, всадники (1 пасёт быка), козлы, люди в действии — ловят либо держат коней, бегут, жестикулируют, пляшут (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 36-42, п. 20). (164/165)
83. Суханиха IV. 2 группы рисунков на утёсе, спускающемся к протоке, на площ. 1.15x1 и 5.5x0.65 м, 9 и 20 фигур: коровы, козлы, лоси (один крупный пятнистый), конь, всадник, круги, скелет рыбы (ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 43-44, п. 20).
84. Комаркова. На прав. берегу Енисея, на утёсе Точильный Мыс, в 3-4 км ниже д. Комаркова, на выс. 1-2.5 м, на протяжении 0.5 км (Леонтьев, 1974 г.). Нарисованы люди, животные, знаки. XVIII-XX вв. (172, с. 88-91).
- 85-87. Майдашинские. Писаницы на горе Майдаши, протянувшиеся по прав. берегу Енисея, ниже д. Быстрая и до бывш. заимки Майдаши. Группы рисунков известны в 3 пунктах: по береговым утёсам вверх по Енисею до Коровьего Лога, на горе Шишка против горы Фунтикова, на горе Седловина, против горки Вшивая. Писаницы вдоль Енисея выборочно скопированы Кастреном (1847 г.), Титовым (1850 г.), Савенковым, Черским и Мартьяновым (1885 г.), Аспелиным (1887-1889 г.) и обстоятельнее (51 эстамп) — Адриановым (1904 г.). В настоящее время сохранились в Коровьем Логу. Скопированы Леонтьевым (1974 г.).
85. Большая Майдашинская. На берегу Енисея, где утёс образует двугранный угол, на выс. 0.7-2 м над водой на площ. от 170x35 см до 7.3x1.7 м. Выбито 10, 20, 40, 60 фигур: люди, некоторые в высоких шапках, всадники, лучники, коровы (на шее одной повис человек), быки, иногда бодающиеся, бараны, козлы, крупная олениха с двумя оленятами в утробе, бегущие и лежащие олени, лоси, птица, кони, собака, медведь, человек в лодке, сценка ловли животного, козёл у дерева, лучник, стреляющий в козла (9; 269, с. 38; 331, рис. 15; ЛОИА, ф. 2, оп. 2, д. 12, л. 8-19, п. 16).

86. Майдаши I. В 3 км ниже д. Быстрая, на прав. стороне Коровьего Лога, на выс. 1.5-2. 5 м (Леонтьев, 1974 г.). 11 нарисованных окуневских фигур: 3 лося, 6 крестов, 2 человека. Один с лучами над головой и хвостом, другой в высоком колпаке с «ушами» (182, рис. 2).
87. Майдаши II. В 2 км ниже по Енисею от Майдаши I, в устье лога, на выс. 40-50 см от воды (Леонтьев, 1974 г.). Фрагменты окуневской личины и других изображений (182, рис. 3).
88. Полосатая. На южн. склоне горы Полосатая, прав. берег Енисея (Леонтьев, 1974 г.). Выбиты фигуры людей, животных, всадники.
89. Лугавская. На прав. берегу Енисея, на горе Тугарина, у д. Каменка (Кастрен, 1847 г.; Савенков, 1885 г.). 2 оленя, 6 знаков. XVIII-XX вв. (331, рис. 17; 270, с. 135).
90. Уйбатская. На горе Хызыл-Хая, на р. Уйбат (Аспелин, 1887 г.). Выбиты всадники с перьями на голове, люди, что-то размешивающие в котлах, лошадь, запряжённая в сани (270, с. 205; 330, рис. 296-300).
91. Аёв. На прав. берегу р. Ниня, в 3 км ниже улуса Аёв, в логу (Леонтьев, 1974 г.). Фигуры козлов, оленей, 2 лошади, человек. XVIII-XX вв. (172, с. 102).
92. Тунчух I. На горе Тунчух, в 4 км к ЮЗ от с. Аскиз (Севастьянова, 1976 г.). Контурные фигуры людей, оленей, козлов; повозки, дерево, тамги (279).
93. Маткечик VI. На мысу р. Абакан, у д. Маткечик (Рыгдылон, 1949 г.). 8 фигур людей и 5 лошадей. Плита с рисунками свезена в АМ (265).
94. Изрых-Тах I. В нижней части вост. отрога хребта Изрых-Тах, в 2.7 км к С от разъезда Бельтыры (Липский, 1950 г.; Кызласов, 1972 г.). Окуневские личины, быки, лошади и знаки (195, рис. 6; ИА, р-I, д. 4962).
95. Изрых-Тах II. В средней части того же хребта, на выс. 20-25 м (Кызласов, 1972 г.). 2 человека, козёл, бегущая собака и другие рисунки, заросшие мхом (ИА, р-I, д. 4962).
96. Кок-Хая. На лев. берегу р. Есь, на горе Кок-Хая. Сообщения местных жителей Адрианову (11, с. 41).
97. Хызыл-Хая. На прав. берегу р. Сос, на горе Хызыл-Хая (Кызласов, 1973 г.). Выбита сцена: человек гонит 2 баранов и оленя, перед ними идет волк, следующий за 2 оленями и 3 баранами. XVIII-XX вв. (172, с. 104).
98. Большой Монок. На зап. склоне горы Папальчиха на р. Абакан, в 2 км к Ю от с. Б. Монок (Спиридонов, 1887 г.; Леонтьев, 1970 г.). Накрашены тамги. XVII-XX вв. (172, с. 87).
99. Малый Монок. На южн. окраине с. М. Монок, на скале (Леонтьев, 1970 г.). Нарисована фигура человека.
100. Малые Арбаты. На скале на прав. берегу р. М. Арбаты, в 5 км выше д. М. Арбаты, на выс. 0.5-2 м (Корнилов, XIX в.; Адрианов, 1883 г.; Леонтьев, 1968-1969 гг.). Нарисовано 15 окуневских личин и тамги XVIII-XX вв. Скопированы Леонтьевым (183, рис. 8; 172, с. 84).
101. Джой. На скале на лев. берегу Енисея, в 300 м выше устья р. Джой (Булгаков, нач. XX в.; Липский, 1963 г.; Леонтьев, 1970 г.). Нарисовано более 30 окуневских личин (35, рис. 3; ИА, р-I, д. 4426).
102. Сосновка. На утёсе, в 20 м от берега р. Сосновка (Булгаков, нач. XX в.; Липский, 1962 г.; Леонтьев, 1970 г.). Нарисованы люди, лось, бык и надпись. Скопированы Липским (35, рис. 4; 195, рис. 2).
103. Кантегир I. На скале, в 1.2 км ниже устья р. Кантегир (Липский, 1964 г.; Леонтьев, (165/166) 1973 г.). Нарисовано 2 человека (один с лучами над головой, второй в высокой шапке) и хищник, глотающий звезду. Относятся к окуневской культуре (195).
104. Кантегир II. На скале, в 1.3 км ниже устья р. Кантегир, на выс. 4-5 м над водой (Леонтьев, 1970 г.). Нарисованы люди в высоких шапках (один с посохом в руке), головы животных, птицы, 2 быка, лось, хищник. Относятся к окуневской культуре. Скопированы Леонтьевым (183, рис. 2, 1).
105. Уртенъ-Джебаш. На р. Уртенъ-Джебаш, в 75 км от с. Арбаты. Сообщение местных жителей Адрианову (5, с. 141).
106. Джебаш. На скале, в 2.5 км ниже пос. Частыбай (Леонтьев, 1969 г.). Нарисовано 12 козлов и тамг. XVIII-XX вв. (172, с. 88).
107. Кремнёвая. На южн. склоне горы Кремнёвая, в 6 км ниже устья р. Чехан, на выс. 4-5 м (Леонтьев, 1969 г.). Нарисованы 2 оленя и медведь (ИА, р-I, д. 4068).